

Время - Деньги

Формула “время - деньги” принадлежит Бенджамину Франклину, и с момента своего появления в Пенсильванской газете 1748 года стоит в основе любого бизнеса. Герой нашего рассказа - Борис - вряд ли знал кто такой Франклин, а о времени вообще не задумывался. В этой формуле знакомым словом для него были только деньги, но всему свое время.

- Надо действовать! - решил Борис. Два последних года он посещал кружок филателистов Дома пионеров, но собственно марки его не особенно интересовали, его интересовали боны, то есть денежные знаки в виде купюр. Среди филателистов имелась такая группа. Члены этой группы старались не привлекать внимания, для вида собирали марки, но главной темой для себя считали боны. Борис понимал, что марки - это реальные деньги, но их надо для начала собрать, и лишь после этого можно обменять на деньги, при этом нужно потрудиться. Процесс - хлопотный. Боны - другое дело. Это реальные деньги, пусть такими они были когда-то, неважно.

Монеты - тоже деньги. Не такие ценные и красивые как боны, но зато устойчивые в своем хранении. Коллекция монет у Бори тоже имелась, а Дом пионеров позволял ее обновить и вот каким образом.

На первом этаже располагался большой бассейн с цветными карпами, но Борю не интересовали рыбки. Дом пионеров был образцовым, и сюда часто водили иностранные делегации. Борис давно заметил, что стоило кому-то из группы кинуть монету в бассейн, как все начинали шарить по карманам в поисках мелочи. Боря понимал, что процесс наполнения бассейна монетами можно ускорить, если там уже будут блестеть монеты, а еще лучше самому подавать пример. Поэтому, увидев очередную группу иностранцев, он демонстративно кидал в бассейн несколько монет. Действовало безотказно. Оставалась проблема в виде дежурных бабушек, которые то и дело сновали вокруг бассейна и зорко следили за пионерами. Правда, их тревоги были связаны с рыбками.

Первая попытка обновления коллекции закончилась не то чтобы провалом, но и победой назвать трудно. Борис вооружился спиннингом, а вместо крючка привязал магнит. Самое сложное было найти магнит, но здесь Бориса выручил школьный кабинет физики. Первый же заброс в бассейн принес положительный результат, и несколько монет удалось выудить. Борис обрадовался, но вскоре понял, что радость преждевременная. Самые ценные монеты не реагировали на его магнит. В финале этой “рыбалки” Боря был схвачен дежурными старушками и препровожден к их начальнику. Они полагали, что Боря покусился на святое - на цветных карпов. Но Боря легко доказал свою невиновность, предъявив леску с магнитом, а затем на всякий случай притворился сумасшедшим. Его отпустили, но Боря идею извлечения монет не похерил, решив, что такими возможностями не разбрасываются.

Рассмотрению подлежало два варианта. Первый заключался в осушении бассейна, но он был губителен для его

обитателей. Без особого труда Боря посчитал объем воды, который предстояло освоить: 20 тысяч литров - это не шутка и Боря отчетливо понимал это, так как даже подмена воды в домашнем 100 литровом аквариуме была непростой задачей. Здоровьем рыб рисковать нельзя. Боря всегда настороженно относился к любителям рыбной ловли. Сегодня они убивают карасиков и плотвичек, завтра - зверьков, а там и до человека - один шаг. Удивительным для Бориса было то, что он знал немало достойных людей, которые с удовольствием занимались убийством рыб и потом даже их ели.

Напрашивался второй вариант, который продемонстрировал руководитель биокружка Антон Петрович. Время от времени он облачался в болотные сапоги и спускался в бассейн. Делал это Антон Петрович по долгу службы, дежурные бабушки на него не реагировали, и у него тоже образовалась своя коллекция монет. Отрицательным моментом также была некоторая генетическая злобность этого персонажа (конкурентов он не терпел). Ходили слухи, что его дедушка служил в НКВД, и, несмотря на то, что имел доброе лицо, мог быть опасным в своей непредсказуемой беспощадности. С началом охотничьего сезона Антон Петрович не находил себе места, то и дело перебирая охотничье снаряжение, а пионерам оставалось удивляться универсальным качествам их руководителя. На занятиях он утверждал, что любит зверюшек, но при этом дважды в год уезжал в лес и там их уничтожал. Кстати, Боря мог организовать большие неприятности Антону Петровичу, так как застал его на Птичьем рынке, торгующим рыбками из Дома пионеров. Но, рассудив, что на его место придет новый руководитель, возможно, не такой страстный охотник, а тогда сезоны его отсутствия потеряют определенность. Нет худа без добра и охотничий сезон четко обозначал сроки проведения операции.

Как яхту назовешь, так она и поплывет. Поэтому предстоящей операции надо придумать хорошее название. После мучительных раздумий оно возникло - "Дуремар". Борис замерил глубину водоема. Оказалось 90 см. Потом -

температуру воды. 22 градуса. Теперь оставалось уговорить старшего брата дать на время болотные сапоги. Они у него были, но Боря был уверен, что отказа не будет, а потому справедливо рассудил, что спросить можно и потом, а пока их изъяс. Операцию, ввиду старушек-охранниц, Боря планировал провести ночью. Значит, нужен фонарик, но желательно, чтобы руки оставались свободными. Здесь Боря вспомнил, что один из его одноклассников очень гордился шахтерским прошлым своего отца. Этот отец однажды даже выступал в школе, рассказывал о нелегкой жизни шахтеров, но не это главное: в конце выступления продемонстрировал каску с фонариком. Это было то, что надо. Оставалось уговорить одноклассника одолжить эту каску на одну ночь. По расчетам Бори операция должна занять около часа, остальное время надо было затаиться, если получится, то поспать, а утром незаметно покинуть заведение. Такое место нашлось в зоологическом кружке, в комнате, где хранилось сено для морских свинок. Запах, конечно, так себе, но, если принюхаться - вроде ничего, даже приятно и наверняка - целебно.

Таким образом, тихим сентябрьским вечером, уложив в рюкзак сапоги и каску с фонариком, Боря отправился в родной кружок. Затем отлучился в туалет и там затаился, дождавшись, когда здание опустеет и дежурные потушат свет. Выждав некоторое время, Боря облачился в сапоги, доходящие до пояса, и прошел в фойе. Свет от уличных фонарей превращал помещение в загробный мир с огромной черной лужей посередине. Боря нащупал выключатель на каске. Луч света привел помещение в нормальное состояние и прогнал страх темноты. Мало того, в лучах фонаря монеты на дне аппетитно заблестели. - Шахтерам не так уж плохо живется,- подумал Боря.

Операция по очистке дна прошла блестяще, но в какой-то момент Борис почувствовал, что он уже не один. - Неужели, пираньи. Он провел рукой в воде и нащупал твердый панцирь. Теперь, понятно. В его зад вцепились красноухие черепахи.

Оказалось, что у них челюсти, как пассатижи, и потому как захлопала вода в сапогах, Боря понял: прокусили, твари. Но Борис не собирался сводить счеты с местной фауной. Хорошим подспорьем для обороны от черепах и для сбора монет послужил сачок для ловли циклопов. Коллекция монет преобразилась. Теперь оставалось пойти на сеновал, и дожидаться утра и здесь Бориса поджидал сюрприз. Многочисленные обитатели зоокружка решили, что Боря - это их еда, и шумно это обсудили. Свистели морские свинки, всхлипывали мартышки, но особенно неприятные звуки издавал крокодил Кузя. Днем он тихо спал в своем болотце, а вот ночью... Казалось, что в помещении поселилась огромная лягушка, от кваканья которой стыла кровь в жилах. Поспать толком не удалось, да и все тело чесалось из-за сена, проникшего за шиворот. Но утро все равно наступило, и Боре удалось незаметно выйти на улицу. В результате проведенной операции коллекция Бориса, конечно, пополнилась, но богаче он не стал. Куда важнее был опыт: реальными могут быть даже рискованные проекты, но к ним надо готовиться, все продумывать до мелочей. Например, надевать водолазку, а не рубашку с открытым воротом и побольше белья, чтобы предохраняться от возможных покусов.

Боря с грустью смотрел, как уходят школьные годы. Поэт Е. Долматовский писал: “Школьные годы чудесные, как они быстро летят!”. Здесь поэт явно преувеличивал. Каждый час, проведенный на занятиях в школе - это убыток для делового человека. Уроки по всем предметам навевали скуку, и дистанция от реальной жизни оставалась огромной. Еще куда не шло первые годы, когда изучалась арифметика и правописание. Как тут не вспомнить полезные церковно-приходские школы с их четырьмя годами? Но сегодня в средней школе, начиная с 5 класса, происходит безудержная вакханалия. В самом деле, какое имеет значение в повседневном быту жизнь древних греков или египтян? Если это кому-то интересно, взял книжку и прочитал. Или, например, закон Гей-Люссака или эта странная авторская

таблица элементов, которая к тому же возникла у ученого во сне. В общем, сплошной ущерб реальным делам и никакой пользы в быту. Впрочем, два одноклассника решительно прервали этот процесс и сбежали с Голгофы. Один с помощью киноконцерна “Мосфильм”, где он приглянулся режиссеру, но учителя были только рады избавиться от отпетого двоечника. Иная ситуация была с другим одноклассником. Его путь был более тернистым. Несмотря на успехи в учебе, он, тем не менее, покинул школу, и начал самостоятельное движение по жизни. Борю такое поведение товарищей не оставляло равнодушным, тем более к этому времени он очень осязаемо стал понимать, что “время - это деньги”, а занятия в школе заметно тормозят этот процесс. Боря внимательно наблюдал за их действиями и пришел к выводу, что причина таких поступков кроется в избыточной энергии, которая не находила выхода на уроках ботаники, литературы или химии. Уже тогда Борю стал занимать вопрос: что важнее для любого дела - мозги или энергия. Чтобы получить ответ, требовалось время, и Боря продолжал наблюдение, но старался оставаться в реальной жизни. Какое-то время он работал на почте и разносил газеты, собирал макулатуру, а затем талоны менял дефицитные книги, попробовал себя дворником, но быстро смекнул, что эта работа возможна только летом, а зимой с климатом лучше не спорить. Самой прибыльной и полезной оказалась служба курьера по доставке железнодорожных билетов. Ноги заметно укрепились, но увеличились расходы на обувь: пары ботинок хватало в лучшем случае на месяц.

И вот - 10-й класс. Для учащихся - это тревожное время. Девочкам можно не беспокоиться и вообще непонятно их стремление оказаться в каком-то ВУЗе. Своим присутствием они только вредят юношам легально избежать службы в армии, создавая ненужную конкуренцию. А вот для мальчиков! Что дальше? Тепличные условия в ВУЗе с военной кафедрой или служба в армии с ее дедовщиной и прочими лишениями. Внутренний голос подсказывал, что

первый путь надежнее. Во втором случае, несмотря на возможность за казенный счет поближе познакомиться с родиной, человек не принадлежит себе и может полагаться лишь на волю случая или приказ сержанта.

Боря учился в благополучной школе, в которой все родители перед поступлением в ВУЗ своим чадам нанимали репетиторов, и для последних наступала долгожданная страда. Оказался такой и у нашего Бориса. Вероятно, вы подумали, что Борис при его пристрастиях должен был выбрать финансовый путь. Ан, нет. Во-первых, в финансовых вузах были проблемы с военной кафедрой, а во-вторых, к своим 17 годам Боря уже сам мог вести занятия по любым вопросам, связанным с финансами. Свои знания он почерпнул не только из книг, но из практического опыта, то есть “умел судить о том, как государство богатеет, и чем живет, и почему не нужно золота ему”.

Как работает обычный сельский рынок, Боря узнал еще в раннем детстве, когда помогал соседке продавать овощи и фрукты на базаре. Опыт оказался очень полезным. Например, уже загодя Боря научился определять реальный это покупатель или обычный прохожий, коротающий время. Сложнее обстояло дело с платежеспособностью. Иной человек одет в рванье, но оказывается, что это ничего не значит. Поэтому, когда Боря прочитал роман “Мертвые души”, он лишний раз убедился в прозорливости автора. Также он понял смысл поговорки - от трудов праведных не нашить палат каменных, когда к его прилавку подошел начальник местной милиции и достал огромный бумажник, который с трудом вмещал купюры, причем крупного достоинства. Он, было, подумал, не податься ли ему в милиционеры, но уже тогда он оценивал такой вид заработка как чересчур примитивный. Примерно такая же ситуация произошла с батюшкой из местной церкви. Причем, еще неизвестно чей бумажник был больше. Перемена, которая произошла в психике Бориса, заключалась в том, что сами деньги уже тогда для него заметно потеряли свою ценность.

Гораздо больший интерес вызывал сам процесс их добывания.

Что же касается финансовой литературы, то для Бори она (литература) была сродни приключенческим романам. Проглатывались не только книги, но и многочисленные сводки. Индексы Доу-Джонса и базовые ставки были родной и привычной средой. Кстати, в какой-то момент он осознал, что совершенно спокойно читает тексты на английском языке.

Репетитором Бориса стал Семен Аркадьевич: тучный мужчина, за 60, любивший хорошо и качественно поесть, но при рассеянном освещении он выглядел вполне пристойно и был таким упитанным, каким может быть только очень компетентный человек. По мнению экспертов, толстый человек по определению должен быть умным, а иначе он не растолстеет. Возможно, Семен Аркадьевич работал в какой-то школе, но на учительской зарплате такой живот точно не построишь. Передвигался по комнате он с трудом, да в этом и не было большой необходимости. Он сидел за письменным столом в большом и уютном кресле. Однажды, среди Бориных учебников Семен Аркадьевич заметил кляссер и попросил разрешения взглянуть на марки. Некоторые его заинтересовали, и он предложил Борису их продать. Цену назначил вполне приличную. Оказалось, что Семен Аркадьевич не только репетитор, но и страстный филателист. Собственный вес не так важен для филателиста, но, если он лишний, то лишает его нужной подвижности. Боря же - напротив, был худым, быстрым и расчетливым. С этого момента, как сказали бы шахматисты, Борису удалось перевернуть доску и теперь они поменялись ролями. Все деньги, которые родители платили репетитору, оседали в карманах Бориса. Правда, Борису приходилось значительное время проводить на знаменитой среди коллекционеров толкучке у высотки на Котельнической набережной. Вскоре оказалось, что уже Семен Аркадьевич оплачивает визиты Бориса за знаниями. Здесь нужно заметить, что процесс движения денег и в дальнейшей жизни Бориса в любой

ситуации почти всегда имел нужное ему направление, но об этом чуть позже.

Наконец, все мучения позади и даже вступительные экзамены в институт прошли вполне благополучно. Вместе с ним в институт поступил его двоюродный брат Виктор. Судьба решила сделать из братьев инженеров-нефтяников и, что существенно, освободила от службы в армии. Учеба в институте совпала с кончиной социализма. Конечно, до капитализма было далековато, но, появились реальные возможности для бизнеса, и грех было не воспользоваться этим. Для Бориса эти возможности были очевидны и лежали на поверхности.

Заметным событием для Бориса стал поступок его двоюродного брата Виктора, который неожиданно покинул ВУЗ, а Борису сообщил, что нашел теплое место в компании, которая занимается птичками. Борис удивился, так как никогда не замечал у своего брата интереса к орнитологии. Оказалось, Виктор начал работать в фирме, основное направление которой было связано с “ножками Буша”. Виктор предложил Борису найти для него место, но Борис, подумав, обозначил свой вариант: когда-нибудь он зарегистрирует контору, которая будет заниматься реализацией “Ножек”. Некоторые сокурсники не блистали умственными способностями и могли рассчитывать на госслужбу. Боре это не грозило. Учебу в институте он не бросил и в качестве хобби по-прежнему изучал финансовые отчеты и сообщения брокеров, особое внимание, уделяя биографиям знаменитых предпринимателей. Вскоре пришел к неутешительному заключению: Форды, Джобсы и Якоки на его родине лишние. Эти люди хотели осчастливить человечество своими деловыми открытиями, а здесь ситуация иная. Подумаешь, компьютер изобрели, его бы и без Джобса сделали, а о машинах и говорить нечего. Только ленивый их не изобретал. А вот придумать комбинацию, чтобы капитал приобрести и все по закону... Вот задача!

Кроме того, знакомясь с биографиями знаменитых предпринимателей, Борис отметил для себя одно общее место: за редким исключением они все имели опыт работы на самом низовом уровне. Чаще всего это были услуги курьера или продавца. Кроме того, хорошим подспорьем служила работа за границей, теперь это называется стажировкой. Большим энтузиастом такого подхода был русский царь Петр Алексеевич, но следовало выбрать направление, перспективный вид бизнеса. Алкоголь - опасная сфера, одежда - конкуренты в виде энергичных и беспринципных дам, компьютеры - тоже уйма конкурентов, причем очень умных, автомобили - вообще минное поле, и, если в тюрьме не посидишь, лучше не браться. Раздумья Бориса прервал его кенар по имени Амадей, издав тихую, мелодичную трель. - Молодец!- Не смог удержаться от похвалы Борис и занялся изучением рынка зоотоваров. Это время конца перестройки и многочисленные любители животных кормили своих питомцев чем придется, то есть натуральными кормами. Был шанс стать одним из первопроходцев. Конечно, не все так просто и очереди из желающих приобрести субпродукты вряд ли сразу появятся, но попробовать можно. Зообизнес делал тогда первые шаги, был достаточно гибким, безопасным и не требовал огромных вложений. Можно рискнуть, заодно и Амадея накормить, да и разные мышки-крыски будут рады, а начинать надо со стажировки, чтобы изнутри все рассмотреть. В воздухе повис вопрос. Боря перебирал в голове всех своих знакомых и даже знакомых знакомых пока не зацепился за ниточку. В одной из немецких компаний требовался переводчик для составления к товарам аннотаций на русском языке. О такой работе можно было только мечтать, это было даже лучше чем курьер. При таком стечении обстоятельств сам Бог велел оформить загранпаспорт, взять билет и покинуть родину. Так Борис оказался в Берлине и начал трудиться в Пет Интернешинал.

За границей Борис не терял время даром. Он не только подготовил аннотации, но познакомился со всеми тонкостями

продажи кормов, для чего побывал во всех зоомагазинах, а вечерами изучал карту: все-таки обратная дорога без малого две тысячи километров, да к тому же в разгар зимы. Ну вот - прощальный банкет в пивной - последние приготовления. Борис разумно распорядился наличностью, приобрел беушную Ладу, доверху забил ее пищей для птиц, хомячков, рептилий и тронулся в обратный путь через Познань, Варшаву, Минск, Смоленск. К Варшаве Борис подъезжал в сумерках, щелкнул переключателем и здесь его поджидал первый сюрприз: фары не работали. «Вероятно, это указание свыше, чтобы ехал только в дневные часы». И, правда, на узких польских дорогах фуры слепили так, что чудом удавалось избегать столкновений. Потом следовали таможни, но там его появление не вызывало большого интереса, этому способствовало заторможенное поведение, легкое заикание и скромная, изношенная одежда, то есть все как рекомендовал великий писатель. Правда, в Смоленске случилась еще одна заминка: неожиданно заглох двигатель. Не запускается и все тут. Как назло ударили крепкие морозы. “Хорошо, что купил советскую машину. Есть шанс починить”, - подумал Борис, но оказалось не все так просто. На тропе его таскали из одного сервиса в другой, под капотом сменили половину агрегатов, но все было напрасно. Двигатель не запускался. Когда положение казалось совсем безнадежным, раздался звонок из Москвы. Звонил старый приятель, который, как оказалось впоследствии, был послан провидением. Быстро вникнув в ситуацию, он посоветовал Борису двигаться на автобазу, которой заведовал его товарищ. В который раз машину Бориса зацепили тросом и отволокли по указанному адресу. Там он оказался в большом ангаре, где в домашней обстановке происходило жаркое сражение в домино. Таких мужиков принято считать “настоящими”. Они такими и оказались. С виду неказистые, а на самом деле очень и очень неглупые. Выяснилось это чуть позже. Не очень внимательно прослушав рассказ о злоключениях Бориса и его Лады, они попросили открыть капот. Поколдовав несколько

минут, они повернули ключ зажигания и, о чудо, двигатель завелся с полуоборота. Оказалось, все достаточно просто: через крышку двигателя происходил подсос воздуха, и для нормальной работы достаточно было завернуть плотнее болты. Борис сел за руль сделал по двору один круг почета, затем второй через ближайший магазин “Продукты” и отбыл в Москву. Казалось, машина поняла, что лучше не сопротивляться, а выполнять указания водителя.

Реализация привезенного корма шла медленно, а порой и вовсе затухала. Надо было что-то делать, и Борис с завистью смотрел, как процветает бизнес с “ножками Буша”, а значит и сам Виктор. В этом Борис вскоре убедился после встречи с братом. После положенного набора воспоминаний, Виктор заверил Бориса в поддержке.

Регистрация ООО прошла практически беззатратно, и все необходимые формальности не заняли много времени. За неделю Борис посетил магазины и договорился о последующих поставках “ножек”, правда, здесь возникли шероховатости. Главным оставался вопрос оплаты первой партии “ножек”. Борис сделал брата своим партнером по бизнесу, но даже, несмотря на льготы, которых добился Виктор, средств катастрофически не хватало. Борис сидел за столиком в кафе и обдумывал сложившуюся ситуацию, когда ход его грустных мыслей был неожиданно прерван появлением дамы, в которой Борис не без труда распознал свою одноклассницу Свету.

- О чем задумался, служивый? - достаточно бесцеремонно спросила Света так, как будто еще вчера они сидели за одной партией.

Борис поморщился, но в его представлении одноклассники также как соседи и родственники принадлежали к особому классу существ вне критики. Поэтому кратко рассказал о погоде, своих родителях, животных, немного о себе и поинтересовался положением Светы. Света не отличалась усидчивостью в школе, училась на троечки и с большим трудом преодолела 10 классов. Конечно, не Мария

Кюри, но, справедливости ради, следует сказать, что у ее организма были свои достоинства. Этих достоинств оказалось достаточно, чтобы поступить, точнее, оказаться в престижном московском ВУЗе.

- Как тебе удалось получить диплом? - Борис реально заинтересовался, так как в памяти еще был свежи школьные воспоминания.

- Элементарно, но тебе все равно не понять. - Кокетливо и туманно ответила Света. - Мое прошлое - открытая книга.

- Да, неужто? - он рассмеялся. - А кто Ленину на портрете в актовом зале пририсовал фиолетовые усы?

- Откуда ты знаешь, что это я сделала?

- Элементарно. Только у тебя были фиолетовые фломастеры.

- Ну, ладно. Там висели еще два портрета с немцами, но оба усатые и бородатые. А наш Ленин мало того что лысый, да к тому без усов и бороды. Несправедливо! Согласись, что кто-то должен был это сделать. А шуму-то, шуму, хотя я нарисовала усики совсем маленькие, как у фюрера.

- Хорошо, принимаю. А чем ты сегодня занимаешься?

- Работаю с общественностью в банке, одним словом - я прессекретарь, а ты?

- Остался на кафедре. Времени - навалом, а зарплата - сама понимаешь. - Борис решил соврать и не рассказывать о своем бизнесе с зоотоварами.

- Очень странно. В школе ты казался неглупым парнем.

Борис нуждался в собеседнике, точнее, стороннем наблюдателе. Это позволяло привести мысли в порядок и узнать реакцию человека, который славился своей практичностью. Откровенности способствовало и то, что с кем бы не общалась Света, она всегда во всем соглашалась, а самое главное - ненавязчиво сочувствовала. В нужном месте умела и похвалить.

Борис решил, что надо спасти репутацию неглупого человека, а потому заказал по рюмке коньяка и поведал о своих проблемах. Как ни странно, столкнулся не только

с сочувствием (оно возникало автоматически), но и с пониманием ситуации. Света задумалась, а затем вынесла вердикт:

- Тебе нужен кредит, но так просто ты его не получишь. Нужно делиться, фифти-фифти. Понимаешь?

На мгновение он онемел, пораженный величием идеи, но сразу увидел и препятствия.

- Понимаю, но кредит надо возвращать.

- Совсем не обязательно. Я знаю человека, который может все оформить, но сумма должна быть приличной. Правда, после получения денег тебе на какое-то время нужно будет раствориться. Да, не пугайся так! Уедешь в какой-нибудь Гондурас на пару лет, потом вернешься.

- А как же человек, который все оформит?

- Здесь все просто, ему, точнее ей, придется пару раз выйти замуж и поменять фамилию, а с ней и паспорт. Даже уезжать никуда не надо.

Так Борис оказался владельцем неплохого стартового капитала. По его расчетам до исчезновения в Гондурасе у него было время. Он без проблем снял офис в центре города в виде большого зала. В центре этого зала он построил себе кабинет, отгородившись от остальных сотрудников кирпичными стенами. Окна он попросил художников изобразить на внутренних стенах кабинета. Получилось оригинально. Борис всегда был внимателен к документам, так было и на этот раз. Он ознакомился с возможностями своего ООО и стал действовать. За короткий период он учредил туристическое агентство, студию звукозаписи, консалтинговую компанию, магазин по продаже спортивной одежды, также ателье по пошиву амуниции для собак: поводков, попон и ошейников. Ателье он открыл по просьбе своего приятеля и как ни странно (если не считать “ножки”) - это было единственное предприятие, которое приносило прибыль. Опыт был полезным и Борис многое почерпнул в нем, но, пожалуй, самое главное - он понял значение старого советского лозунга: “кадры решают все”. Действительно,

найти подходящих людей оказалось архисложной задачей и каким бы ни был перспективным бизнес, он вскоре начинал приносить одни убытки. И напротив, если человек оказывался на своем месте, любое дело сразу налаживалось. Подтверждением тому служило ателье домашних животных. Здесь директором был назначен молодой человек, при котором все быстро пошло в гору.

Спустя какое-то время в офисе объявилась группа людей. Все в темных костюмах и водолазках. Они сразу направились в кабинет Бориса. Секретарь пыталась их задержать, но Борис сам вышел и любезно проводил их в себе. Мужчины удивились такому приему, но старались оставаться невозмутимыми.

- Что привело вас, милые граждане?

- У вас бизнес, мы знаем, а значит, вас надо охранять.

Служба безопасности, Амаркорд, слышал про такую?

- Конечно, конечно. Я уже подыскивал, а теперь вопрос решил сам собой. Ваши условия?

Один из посетителей, наверное, главный, подошел к столу и написал цифру на листочке отрывного календаря. Боря мельком взглянул на листочек и внес исправления. Теперь наступила очередь “главного” ознакомиться с исправлениями. Он ознакомился и не смог скрыть удивления.

- Ты же нас не знаешь и хочешь платить больше?

- У меня хорошая разведка и я знаю: вы надежные пацаны. Скажите, а почему вы не в малиновых пиджаках? Это же так красиво...

Вопрос остался без ответа и мужчины молча покинули офис. С этого момента раз в месяц в офисе появлялся курьер в темном костюме, темной водолазке с барсеткой на руке. Он заходил в кабинет Бориса и с непроницаемым лицом через несколько минут покидал офис. Спустя пару месяцев, в офисе прибыл “главный”. Он, как умел, показал свое расположение к Борису и предложил выйти на улицу для серьезного разговора.

- Борис, мы видим, что ты надежный человек и в бизнесе

у тебя все ОК. Понимаешь, у нас тоже есть свободные бабки, которые нужно хранить, но банки для нас закрыты. Ты меня понимаешь?

- Не совсем, но продолжай.

На самом деле Борис все понимал, в том числе и то, что сумасшедшим прикидываться не время.

- Мы решили хранить бабки в твоей конторе. Как ты на это смотришь?

- Спасибо, конечно, за доверие, а какие суммы и условия?

Главный назвал, а Борис удивился. Он не ожидал, что эти люди достигли таких “успехов” в своем бизнесе. Удивился, но постарался скрыть свои эмоции.

Таким образом, договоренность была достигнута, но часы неумолимо тикали. В запасе оставалось не так много времени. Бизнес с “ножками” шел настолько успешно, что даже удавалось погашать кредит по банку и вкладу службы безопасности. Родину покидать большого желания не было, пока не возникло одно обстоятельство, а именно речь одного из министров безопасности. Этот деятель говорил разумные вещи, но в конце явно перегнул палку, когда посетовал, что люди берут в банках кредиты, а затем исчезают вместе с менеджерами, а то и самими банками. Больше того, он привел список фамилий, среди которых Борис нашел и собственное имя. Теперь все сомнения исчезали, и Борис решил, что Гондурас то место, где ему следует быть. Положение усугублялось и поведением партнера, то есть Виктора, который предложил разделить бизнес, и здесь Борис познакомился с новой для себя стороной своего брата. Виктор выписывал цифры на листочке бумаги и время от времени спрашивал Бориса:

- Правильно?

Борис старался следить за ходом его мысли и попросил посчитать еще и еще раз. Увы! Все было безукоризненно логично, но очень странно, так как всеми делами компании в основном занимался Борис. Виктор поставил точку и резюмировал:

- Если все верно, значит ты мне должен, - и назвал цифру.
- Ты же мой брат. Можешь не напрягаться. Даю рассрочку на целый год.

Это стало последней каплей или той самой соломинкой. В общем, подготовка к отъезду заняла две недели, но внешне все оставалось по-прежнему: люди приходили на работу, болтали, курили, ругали начальство, пока в одно не самое прекрасное утро обнаружили, что главный начальник исчез. В это время Борис уже миновал Гандор, и самолет летел над Атлантикой. Но удивление сотрудников ничто по сравнению с реакцией службы безопасности. Точно по графику в офис прибыл курьер и замер в недоумении. Совсем недавно здесь кипела жизнь, стрекотали факсимильные аппараты, светились экраны компьютеров, а теперь - полная тишина в пустом зале без каких-либо признаков жизни. Не осталось даже мебели. Разумеется “служба безопасности” была шоке и бросила все силы на поиски Бориса. Это был удар, который привел к серьезным конфликтам внутри самого охранного сообщества.

Борис тем временем обосновался на новом месте и старался по мере сил не привлекать внимания. Еще в России он за незначительную мзду оформил несколько загранпаспортов не только с разными фамилиями, но и с разными фото: на одних - он был с бородой, на других - с усами, на третьих - стриженный под ноль. Такой подход позволял полностью раствориться на американском континенте и продолжать следить за событиями, которые происходят на родине. Как было сказано выше, поступок Бориса привел к целой серии конфликтов в охранном сообществе и как результат - ряды службы безопасности заметно поредели. Однажды, когда ностальгия стала особенно нестерпимой, Борис вылетел в Касабланку и прямо из аэропорта послал знакомым в Москве несколько телеграмм. Затем взял билеты на ближайший рейс и надо сказать вовремя: не прошло и нескольких часов, как в аэропорту Касабланки были замечены однотипные мужчины

среднего возраста в темных костюмах и таких же водолазках. Ностальгия затаилась.

Миновали годы. Последние из них на Кубе. При этом Борис, вспомнив первую часть поговорки, мол, встречают по одежке, прикупил куртку цвета хаки, а самое главное - сделал две тату. На левом плече Чегивару, на правом - Фиделя.

В памяти Бориса долго сохранялись эпизоды кубинской жизни. Например, как произошло знакомство с кубинским ромом. Тогда его привлекла очередь к небольшому фургону. Он не был большим любителем алкоголя, но на него подействовала вечная ностальгия. Эта очередь, если закрыть глаза на окрас страждущих, здорово напоминала родное Чертаново. Там тоже была палатка, светило солнце, чирикали птички, правда, в отличие от Кубы разливался портвейн “три топора”. Ром оказался крепким, но ужасно дрянным - бедные кубинцы. Заставить бы Фиделя такой пить, его жизнь была бы короче. Затем припомнилось происшествие в глубине провинции Матансас. Он путешествовал на арендованной машине и заехал в глубинку, а дело шло к ночи, и надо было искать ночлег. За поворотом показалась деревня из нескольких хижин в окружении кокосовых пальм. Вероятно, сюда не так часто заезжали туристы, и поэтому вскоре машина оказалась в окружении смуглых ребятишек, но среди них выделялись две веснушчатые физиономии под шапками светлых волос. Борис вылез из машины и заговорил с “блондинами”. Как ни странно, они свободно говорили по-русски и согласились показать свой дом, при условии, что их покатают на машине. Борис сел за руль и уже через несколько минут оказался перед хужиной, на крыльце которой сидел явно европейского вида человек. Борис вежливо и раздельно сказал:

- Добрый вечер, товарищ!

Последовала неожиданная реакция. Мужчина поднялся, закрыл лицо руками, но и в таком положении было заметно, что он плачет.

- Братцы...

Так Бориса еще никогда не встречали даже близкие родственники.

Затем уже в хижине мужчина поведал свою историю. Он, а звали его Иван Петрович, тихо жил и спокойно работал агрономом в колхозе под Ростовом-на-Дону. Однажды председатель колхоза приехал на поля и с места в карьер сказал: “Петрович, тут такое дело, пришла разрядка. Кто-то должен помочь дружескому кубинскому народу. Мы посоветовались с товарищами и решили, что таким человеком будешь ты”.

- А как же семья, детишки?

- Не волнуйся, всех берешь с собой. Зарплата хорошая, а климат - вообще супер и, извиняюсь, девочки! Не пожалеешь.

Формальности заняли не так много времени. Разумеется, имели место собеседования и в родном колхозе, и в райкоме партии.

Дальше Москва - Шенон - Гандор - Гавана. Здесь Ивана поджидал сотрудник торгпредства, который доставил его в запущенный отель Сьерра-Маэстро на набережной в центре Гаваны. Для Ивана и его близких все, начиная с убийственной жары и влажности, было в новинку. Почти сразу возникли проблемы. В номере из мебели стоял лишь огромный стол. Как пояснил сопровождающий: стол такой большой, что его “революционеры” не могли вынести. В ванной комнате не было горячей воды, только - холодная, точнее, чуть теплая. Вторая проблема была серьезнее. Семья прилетела в пятницу поздним вечером по кубинскому времени. Все учреждения закрыты до понедельника, а как быть до этого времени? По дорожным чекам, полученным в Москве, деньги можно было получить только в банке. Хорошо, что теща в последний момент сунула в чемодан несколько пачек зеленого чая.

Спустя еще неделю нехитрый скарб был погружен в “Жигули” сотрудника, который встречал их в аэропорту, и они отправились в провинцию Матансас, где Ивану предстояло работать ближайшее время. Он и работал, помогал кубинским товарищам выращивать сахарный тростник. На первой встрече его спросили:

- Имеется ли сахарный тростник на его родине в России?

Иван честно признался, что видит это растение впервые в жизни. Тогда последовало интуитивно верное задание. Есть участок, который нужно очистить, подготовив под новую посадку растений. Не скрывая своих сомнений, начальник спросил:

- Как же вы справитесь с заданием, если у вас на родине нет тростника.

Иван не растерялся, почесав затылок, уверенно ответил: - Вот и у вас не будет - в успехе он не сомневался.

Прогноз оказался чрезмерно верным. Через какое-то время тростник исчез и на соседних полях.

- Прошла неделя, другая, месяц, год, потом второй год...

Иван хорошо запомнил последнюю фразу инструкции: никакой самодеятельности, иначе тюрьма. Хорошо, что кубинцы по доброте душевной не дали умереть голодной смертью, как могли подкармливали семью, и старались держать Ивана подальше от полей. Из Гаваны все это время не было никаких известий. Денег Иван соответственно не получал. Надо сказать, что для Ивана и его жены - это были мучительные годы, а вот дети, напротив, быстро освоились, и через пару месяцев бегло заговорили на испанском.

Следующим утром, провожая Бориса, Иван решился и шепотом попросил:

- Если можно, узнайте, пожалуйста, сколько еще лет нам жить в этой деревне.

Борис пообещал навести справки, тем более в торгпредстве служили его знакомые. По прибытию в Гавану он выполнил обещание и таким образом вызвал необыкновенный переполох в учреждении. Спустя некоторое время ему поведали душеспасительную историю. Оказалось, что документы Ивана где-то затерялись. Переживал только бухгалтер, у которого не сходился баланс по зарплате. Теперь все встало на свои места.

Мир - тесен. В этом Борис мог убедиться много лет спустя, когда в силу обстоятельств оказался в Ростове

и разговорился с человеком, который был причастен к судьбе Ивана Петровича. Оказалось не все так просто. Иван Петрович, действительно, был добросовестным работником и агрономом с дипломом. Многим он казался заурядным не очень умным молодым человеком и, лишь узнав его поближе, коллеги обнаруживали свою ошибку. Они начинали понимать, что его безмозглость была не заурядной, а исключительной. Но при всей своей тихушности Иван Петрович всегда был готов к борьбе за свои права. Кажется, таких называют “сутяжниками”, а положение осложнялось тем, что все поля, за которые брался Иван Петрович, лишались всякой растительности. И неважно полезная она (растительность) или нет. Она исчезала как по волшебству, но придтаться было не к чему. Такая вот предыстория. В отчаянии ему хотели предложить место в райкоме партии, но выяснилось, что он беспартийный. Катастрофа. Поля пустели на глазах, а тут такой шанс, почетная работа за рубежом! Все происходило очень серьезно. Начальник КГБ района имел серьезный разговор с Иваном Петровичем. Работать будет агрономом, но, возможно, этим его деятельность не исчерпывается. Поэтому, сидеть нужно тихо, никакой самодеятельности, иначе тюрьма. Если понадобится, с ним свяжутся. Таким образом в случае с Иваном был использован старый прием, который был известен со времен Грибоедова, а как еще безболезненно избавиться от возможно хорошего человека, но как работника никчемного? Кстати, в каждой профессии существуют свои методы устранения таких людей, но самый оригинальный способ прижился в кинематографе. Почти всегда в съемочной группе оказывается артист, который всем портит настроение. Что делать? На Кубу всех не пошлешь. Элементарное решение: небольшая коррекция сценария, герой такого артиста безвременно погибает и вопрос - решен.

А в московской службе охраны, выражаясь современным языком, происходил тем временем апгрейд (от англ. upgrade), то есть смена поколений. Смена происходила в ускоренном режиме и здесь как нельзя лучше подходят слова персидского

поэта: “иных уж нет, а те далече”. Можно возвращаться, - решил Борис, и как всегда чуть не подвело.

Полагаться можно только на интуицию, но важно не ошибиться со стратегией. Время “ножек” и конопли для канареек - прошло. Теперь надо действовать по-наполеоновски: “... сперва ввязаться в бой, а там видно будет”. Фразу было бы уместно дополнить - “поле боя” должно быть перспективным в смысле бизнеса. Таким виделось Борису положение, в котором он оказался. Совсем не помешает посмотреть на ситуацию со стороны, и Борис использовал испытанное средство. Со стороны смотреть бесполезно - обязательно какая-нибудь сволочь заслонит происходящее, а вот если подняться вверх... Работает.

Таким образом, многолетнее странствие по Америке завершилось. В квартиру ехать было бессмысленно: там наверняка служба охраны все перевернула вверх дном. Хорошо, что он перед отъездом перевез все значимые вещи в подмосковный дом. Покосившийся летний домишка стоял на прежнем месте, как ни в чем не бывало. Он подошел к шкафу и нашел папку с надписью “документы”. Развязав тесемки, достал диплом “нефтяника” и сдул с него пыль. Борис вдруг почувствовал усталость. С бизнесом пора завязывать, тем более что имеются приличные накопления, но уходить надо красиво. Он открыл старую телефонную книжку и начал обзвон своих сокурсников. Оказалось, несколько человек продолжали работать по специальности и даже выбились в начальники. Так что место не сразу, но нашлось. Борис не нуждался в средствах, на нормальную жизнь хватало, но хотелось чего-то большего. Что это будет Борис не знал, но чуть подсказывало: надо пробовать. И Борис попробовал. Место, куда удалось пристроиться, было вполне приличным: филиал большой нефтяной компании. Скрепя сердце он достал из шкафа темно-синий костюм, белую рубашку, галстук, и тут же в легком изумлении понял, что забыл, как его завязывают. Не беда! Есть же Интернет, а там огромное количество специалистов, которые делятся своим умением

вязать узлы. Получилось! Теперь оставалось самое сложное: каждое утро ходить на службу. Борис этого страшно боялся, но оказалось зря. Тепличные условия. В 9 - пришел, в 6 - свободен, а еще выходные, и при этом деньги платят. Совсем неплохо. Может и не стоило столько лет крутиться, рисковать без обеденных перерывов и выходных. Впрочем, чего уж там! Что сделано, то сделано. Жить надо сегодняшним днем.

Мало-помалу Борис освоился на новом месте, и появились идеи. Компания, в которой трудился Борис, занималась нефтью и в том числе ее транспортировкой. Потребности Бориса были скромными. Он сразу отбросил мысли о приватизации трубопровода, а вот танкер - другое дело. Их много: одним больше, одним - меньше... Для компании даже полезно: хоть на одном корабле будет порядок. Да никто и не обратит особого внимания, но все равно нужна предварительная подготовка, в ходе которой пришлось несколько раз свозить начальников из мореходства в Куршавель. Пожалуй, это было самым неприятным моментом: за чиновников часто приходилось краснеть, особенно при посещении “шведского стола”. Впрочем, это отмечал еще Куприн в 1908 году, вспоминая диалог русских купцов: “Вот дурачье так дурачье (речь идет о финнах). Ведь этикие болваны, черт их знает! Да ведь я, ежели подсчитать, на три рубля на семь гривен съел у них, у подлецов... А другой подхватил, давясь от смеха: — А я... нарочно стакан кокнул, а потом взял в рыбину и плюнул... ». Великий писатель. Не всякому дано так точно заглянуть в будущее.

Прошло несколько лет, операция под красивым названием “Белеет парус одинокий” успешно завершилась, и один из танкеров тихо сначала на бумаге, а потом и на воде поменял своего хозяина. Борис отметил это событие бокалом шампанского, стоя на капитанском мостике, глядя на растворяющийся в дымке пирс Балтийска. Вопрос, что важнее - интеллект или энергия - остался открытым. Вероятно, нечто третье.

Ayo-Yae-Yae!
LONDON, U.K.

Evening Sky
LONDON, U.K.